

Что в имени тебе моем, директор?

Наталья ШАДРИНА

Канадский импресарио Джон Криптон, с чьей легкой руки было предъявлено обвинение в получении взяток руководителям Мариинского театра, отнюдь не собирается отказываться от сотрудничества с самим театром.

По сообщению ИТАР-ТАСС, сославшегося на хорошо информированные источники, г-н Криптон предложил и.о. директора Мариинского театра Юрию Шварцкопфу заключить контракт, предусматривающий показ 26 спектаклей в Бразилии, на сумму 6 миллионов долларов США, на что Ю.Шварцкопф ответил, что контракт может быть подписан лишь в том случае, если будет составлен не на имя Криптона. Тогда последний решил воспользоваться именем своей жены, а Шварцкопф в связи с этим попросил пять дней на размышление.

Комментируя по нашей просьбе эту ситуа-

цию, Ю.Шварцкопф высказал предположение, что "утечка информации" произошла по вине самого г-на Криптона, ибо их беседа носила строго конфиденциальный характер. Он также сообщил, что Дж.Криптон были предоставлены эксклюзивные права представлять интересы балетной труппы Мариинского театра во всем мире вплоть до 31 декабря 1995 года. По его мнению, такие права не могут быть предоставлены ни одному импресарию, а что касается данного конкретного, то он вообще не хотел бы заключать с ним никаких контрактов, поскольку тот опозорил имя театра. Однако договоренности, достигнутые с г-ном Криптоном прежним директором А.Мальковым, театру выполнять придется. Этим летом состоятся японские гастроли балетной труппы, и четыре года подряд в ноябре и декабре в Японии будет показываться балет "Щелкунчик".

Бразильский проект тоже явился не сегодня. Эти гастроли были запланированы на

апрель прошлого года (отмена их тогда, кстати, не сопровождалась вразумительными объяснениями г-на Криптона). Ю.Шварцкопф предпочел бы обойтись без посреднических услуг Дж.Криптона и напрямую договориться с фирмой, готовящейся принимать труппу. Заключать контракт на имя супруги предприимчивого канадца, вставившего это имя в документ без предупреждения, что речь идет о персоне, состоящей с ним в родстве, Ю.Шварцкопф не намерен. (Муж и жена — одна сатана, и, судя по его действиям, г-ну Криптон по понятен смысл этой русской поговорки.) Однако, исходя из дипломатических соображений, Ю.Шварцкопф рассмотрит возможность пролонгации договора с канадским импресарио, если контракт действительно будет заключен на приемлемое для театра имя и если условия этого контракта будут театр устраивать. Сумма, указанная в контракте, по его словам, информированным источником была преувеличена. В действительности, она на порядок меньше и во всяком случае никак несопоставима с тем моральным ущербом, который нанес г-н Криптон Мариинскому театру. ●